

## АВТОНОМНОСТЬ АФОРИЗМА В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ШЕКСПИРА)

канд. филол. наук, доц. **Е.Е. ИВАНОВ, Е.Г. ТЕСЛЕНКО**  
(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

*Определяется понятие автономности афористического высказывания как микротекста в макротексте (литературном тексте). Описываются разновидности автономных афоризмов (абсолютно автономные и относительно автономные единицы), способы и средства их введения в неафористический контекст (на материале произведений У. Шекспира). Показано, что индивидуально-авторские афоризмы, которые создаются не как самостоятельные произведения, а употребляются в литературных текстах, разграничиваются на содержательно и формально зависимые и, соответственно, не зависящие от контекста. Основным типом синтаксических отношений между предикативными частями бессоюзных и союзных предложений с афоризмами является сочинение, которое усиливает содержательную и формальную обособленность относительно автономных афоризмов в тексте.*

**Введение.** Афоризмы как речевые произведения подразделяются на «самостоятельный вид словесного творчества» и на «высказывания, извлеченные из определенного литературного контекста» [1, с. 43], т.е. на так называемые афоризмы «обособленные» и «вводные» [2, с. 86]. Афоризм является специфическим типом текста, основная функциональная особенность которого состоит в том, что «один и тот же афоризм может выступать как самостоятельное речевое произведение и как микротекст – составная часть макротекста» [3]. При этом значительное количество афоризмов создается не как самостоятельные произведения, а употребляется в контексте неафористических произведений. Такого рода афоризмы можно рассматривать только как «потенциальный текст», актуализация которого «как собственно текста возможна лишь вне авторского контекста его употребления, в котором содержание и структура афоризма еще находятся в стадии своего формирования» [4, с. 77].

В связи с этим возникает проблема извлечения афоризма из контекста и связанных с этим возможных содержательных и структурных изменений афористического высказывания. Смысл афоризма должен «выходить за пределы контекста» [5, с. 61], быть «свободным от ситуативных и контекстуальных ограничений» [1, с. 43], носить надтекстовый характер. Структурно же афоризм по-разному встраивается автором в текст, часто трансформируется. Чтобы выделить афоризм из текста, необходимо, во-первых, правильно определить границы афористического изречения [5, с. 62], во-вторых, правильно выбрать форму актуализации афоризма вне авторского текста [6, с. 30; 7].

Не все индивидуально-авторские афоризмы подвергаются в тексте семантическим и/или структурным модификациям. Многие афористические высказывания содержательно и формально не зависимы от контекста, могут выделяться из него свободно, без каких-либо изменений своей семантики и лексико-грамматической структуры. Такие афоризмы при своем выделении из текста, как правило, не нарушают его содержательной и формальной целостности (хотя и образуют лакуны различной степени значимости в общей канве повествования или рассуждения), а это значит, что их можно квалифицировать как автономные по отношению к контексту. Автономность афористических высказываний в литературных текстах мало описана как лингвистическое явление и представляет интерес для изучения как в области лингвистики текста, так и в рамках лингвистической теории афоризма.

Цель данной работы – описание разновидностей автономных афоризмов, способов и средств их введения автором в неафористический контекст на материале языка ряда произведений У. Шекспира, идиостиль которого отличается чрезвычайным богатством и разнообразием афористических изречений. Часть из них приобрела популярность и вошла в сокровищницу английской и мировой афористики, а многие шекспировские афоризмы стали широко функционировать в разговорной речи и вошли в состав наиболее употребительных английских пословиц [8]. На основе случайного выбора было проанализировано 9 пьес У. Шекспира («*Twelfth Night*», «*Much Ado about Nothing*», «*The Merry Wives of Windsor*», «*All's Well That Ends Well*», «*Troilus and Cressida*», «*The Comedy of Errors*», «*Two Gentlemen of Verona*», «*Winter's Tale*», «*Loves Labours Lost*») общим объемом 460 условных страниц. В текстах было зафиксировано около 345 индивидуально-авторских афоризмов, из которых автономных по отношению к контексту оказалось 94 (более 27 % от общего количества).

### 1. Абсолютно автономные афористические высказывания

Те афоризмы, автономность которых в контексте ничем не ограничена, можно квалифицировать как абсолютно автономные. Они не только структурно и содержательно не зависят от контекста (не трансформируются при вводе автором в текст), но и свободно выделяются из текста, не нарушая его содержание и грамматическую организацию (не оставляют в нем после себя смысловых и синтаксических

лакун). В рассматриваемых текстах каждый третий автономный индивидуально-авторский афоризм является абсолютно автономным (всего 32 %). Ср.: King. *'Tis only title thou disdain'st in her, the which I can build up. Strange is it that our bloods, Of colour, weight, and heat, pour'd all together, Would quite confound distinction, yet stand off In differences so mighty. If she be All that is virtuous, save what thou dislikest, A poor physician's daughter, thou dislikest Of virtue for the name: but do not so: From lowest place when virtuous things proceed, The place is dignified by the doer's deed: Where great additions swell's, and virtue none, It is a drossied honour. Good alone Is good without a name. Vileness is so: The property by what it is should go, Not by the title.* (AWTEW – All's Well That Ends Well, A 2, S 3).

Абсолютно автономные афоризмы могут выступать в тексте в виде отдельных реплик в диалоге. В этом случае они как бы вклиниваются в текст, разрывают его и, не имея формальных маркеров своей связи с контекстом, воспринимаются как нечто совершенно самостоятельное, обособленное в тексте, даже инокорное по отношению к нему, живущее в нем своей собственной жизнью, особенно, когда они следуют друг за другом в диалоге. Ср.: Helena. *I do affect a sorrow indeed, but I have it too. Lafeu. Moderate lamentation is the right of the dead, excessive grief the enemy to the living. Countess. If the living be enemy to the grief, the excess makes it soon mortal.* (AWTEW, A 1, S 1).

Содержательная и формальная обособленность в тексте абсолютно автономных афористических высказываний усиливается, если по своей синтаксической структуре они являются сложными предложениями с разными видами связи, что способствует их восприятию как отдельных, самостоятельных текстов. Ср.: First Lord. *How mightily sometimes we make us comforts of our losses!* Second Lord. *And how mightily some other times we drown our gain in tears! The great dignity that his valour hath here acquired for him shall at home be encountered with a shame as ample.* First Lord. *The web of our life is of a mingled yarn, good and ill together: our virtues would be proud, if our faults whipped them not; and our crimes would despair, if they were not cherished by our virtues.* (Enter Messenger). (AWTEW, A 4, S 3).

Абсолютно автономные афористические высказывания сравнительно нечасто используются в литературных произведениях по причине своего ярко выраженного надтекстового характера, поскольку из всех разновидностей вводных афоризмов они наиболее близки к обособленным афоризмам, в которых концентрируются основные свойства афористики как жанровой формы словесного творчества. «Содержательная основа афористики – вся человеческая жизнь в ее конечном итоге и выводе, а не отдельные наблюдения или переживание, поэтому суждения в афористике не входят в конкретные (эпические или лирические) образы событий или настроений, но приобретают самодовлеющий, сверхэмпирический и сверхэмоциональный смысл, свободный от ситуативных и контекстуальных ограничений» [1, с. 43].

## 2. Относительно автономные афористические высказывания

Те афористические высказывания, автономность которых в контексте ограничена содержательно и/или формально, можно квалифицировать как относительно автономные. Сами по себе они, как и абсолютно автономные афоризмы, семантически и структурно не зависят от контекста (не видоизменяются при вводе автором в текст), но при своем выделении из текста деформируют его в разной степени, оставляя после себя смысловые лакуны и/или синтаксически незаполненные конструкции.

Относительно автономные афоризмы следует отличать от контекстуально обусловленных афоризмов, которые, по выражению М.Н. Эпштейна, не имеют «прямой и всеобщий смысл» [1, с. 43], выражают индивидуализированный взгляд на действительность (принадлежат, как правило, не автору, а персонажу, чьи обобщения носят сугубо частный характер) или применимы только к данной ситуации (вне ее приобретают иной смысл или вообще бессмысленны).

В проанализированных произведениях Уильяма Шекспира относительно автономных индивидуально-авторских афоризмов зафиксировано 68 % (от общего количества автономных афористических высказываний).

### 2.1. Синтаксически свободные относительно автономные афоризмы (7,5 % от общего количества автономных афористических высказываний)

вводятся автором в текст так же, как и абсолютно автономные афоризмы, однако, в отличие от последних, они содержательно связаны с контекстом. Наличие такой связи маркируется в тексте различными языковыми средствами. В зависимости от расположения в тексте языковых маркеров смысловой связи афоризма с текстом можно выделить три основных способа ввода в текст синтаксически свободных относительно автономных афоризмов: а) в предшествующий контекст (препозитивный); б) в последующий контекст (постпозитивный); в) в обрамляющий контекст (интерпозитивный).

При введении афористического высказывания в предшествующий контекст оно играет роль стержневого умозаключения в рассуждении и, находясь по отношению к нему в постпозиции, содержательно замыкает его (такой способ ввода афоризма в текст встречается наиболее часто). Ср.: Bene. [*Advancing from the arbour.*] <...> *A man loves the meat in his youth that he cannot endure in his age. Shall quips and sentences and these paper bullets of the brain awe a man from the career of his humour? No; the world must be peopled. When I said I would die a bachelor, I did not think I should live till I were married. Here comes Beatrice. By this day! she's a fair lady: I do spy some marks of love in her.* (MAAN – Much Ado about Nothing, A 2, S 3). Афоризм *The world must be peopled* включается во внутренний монолог персонажа героя как ответ на предыдущий риторический вопрос, как возражение против ранее высказанной мысли, которое маркировано отрицательным местоимением *No* с семантикой противопоставления.

Актуализация афоризма в последующем контексте встречается редко и характерна в основном для диалогической формы речи, когда содержание афористического высказывания интерпретируется в речи другого персонажа (афоризм по отношению к содержательно связанному с ним контексту находится в препозиции). Ср.: D. Pedro. *She were an excellent wife for Benedick.* Leon. *O Lord! my lord, if they were but a week married, they would talk themselves mad.* D. Pedro. *Count Claudio, when mean you to go to church?* Claud. *To-morrow, my lord. Time goes on crutches till love have all his rites.* Leon. *Not till Monday, my dear son, which is hence a just seven-night; and a time too brief too, to have all things answer my mind.* (MAAN, A 2, S 1). Семантика афоризма *Time goes on crutches till love have all his rites* детерминирует содержание следующей за ним реплики, что маркировано в ней употреблением ключевого (несущего основную смысловую нагрузку) для данного афористического высказывания слова *time*.

Введение афоризма в обрамляющий контекст (в интерпозиции) встречается чаще, чем в последующий, и имеет целью, с одной стороны, подытожить сказанное, закончить рассуждение аргументом, который апеллирует к всеобщему знанию, а с другой – создать основу для окончания монолога или дальнейшего рассуждения, а также выступить в качестве стимула для определенной речевой реакции адресата. Ср.: Parolles. *Yet am I thankful: if my heart were great, 'Twould burst at this.* Captain *I'll be no more; But I will eat and drink, and sleep as soft As captain shall: simply the thing I am Shall make me live. Who knows himself a braggart, Let him fear this, for it will come to pass that every braggart shall be found an ass. Rust, sword? cool, blushes! and, Parolles, live Safest in shame! being fool'd, by foolery thrive! There's place and means for every man alive. I'll after them.* (AWTEW, A 4, S 3). Афоризм *There's place and means for every man alive* резюмирует то, что было сказано выше (при этом рассуждение не утрачивает смысловую целостности при извлечении афоризма из текста), и обуславливает произнесение фразы *I'll after them*, которая содержательно связана только с ним (при этом семантика самого афористического высказывания не детерминирует именно такое продолжение речи).

**2.2. Синтаксически несвободные относительно автономные афоризмы** (60,5 % от общего количества автономных афористических высказываний) вводятся автором в текст так же, как и абсолютно автономные афоризмы, однако в отличие от них связаны с контекстом содержательно и синтаксически. Содержательная связь с контекстом и способы ввода в текст у синтаксически несвободных относительно автономных афоризмов такие же, как и у синтаксически свободных. Синтаксическая несвобода афоризма проявляется в невозможности его выделения в речи без нарушения ее грамматической структуры (при этом синтаксическая структура самого афоризма остается неизменной).

Синтаксически несвободные афоризмы являются частью сложных предложений с бессоюзной и союзной связью и вступают с другими предикативными частями в сочинительные и подчинительные отношения с различной продуктивностью, которая зависит от способа ввода афоризма в контекст (см. 2.1).

**2.2.1. Бессоюзная связь между афоризмом и другими предикативными частями сложного предложения** встречается меньше, чем союзная (24,5 % от общего количества автономных афористических высказываний), и характеризуется преимущественно сочинительными отношениями, чем подчинительными (которых не зафиксировано ни одного случая).

Чаще афоризм встраивается в сложное предложение при помощи бессоюзной связи в постпозиции (12,5 %). Ср.: Olivia. *O, what a deal of scorn looks beautiful In the contempt and anger of his lip! A murderous guilt shows not itself more soon Than love that would seem hid: love's night is noon.* Cesario, *by the roses of the spring, By maidhood, honour, truth and every thing, I love thee so, that, maugre all thy pride, Nor wit nor reason can my passion hide. Do not extort thy reasons from this clause, For that I woo, thou therefore hast no cause, But rather reason thus with reason fetter, Love sought is good, but given unsought better.* (TW – Twelfth Night, A 3, S 1); Paulina. *I care not: It is an heretic that makes the fire, Not she which burns in't. I'll not call you tyrant; But this most cruel usage of your queen, Not able to produce more accusation Than your own weak-hinged fancy, something savours Of tyranny and will ignoble make you, Yea, scandalous to the world.* (WT – Winter's Tale, A 2, S 3).

Сравнительно редко – в препозиции (5,5 %). Ср.: Hector. *Be gone, I say: the gods have heard me swear.* Cassandra. *The gods are deaf to hot and peevish vows: They are polluted offerings, more abhorr'd Than spotted livers in the sacrifice.* (T&C – Troilus and Cressida, A 5, S 3).

Также редко (6,5 %) афоризм употребляется в интерпозиции по отношению к другим предикативным частям бессоюзного сложного предложения. Ср.: Luciana. *Perhaps some merchant hath invited him, And from the mart he's somewhere gone to dinner. Good sister, let us dine and never fret: A man is master of his liberty: Time is their master, and, when they see time, They'll go or come: if so, be patient, sister.* (COE – The Comedy of Errors, A 2, S 1).

Такого рода соотношение способов ввода в текст синтаксически несвободных афоризмов в бессоюзном сложном предложении можно объяснить их близостью синтаксически свободным афоризмам. Обе эти разновидности относительно автономных афоризмов могут без существенных ограничений переходить друг в друга благодаря отсутствию при их употреблении собственно синтаксических средств связи с контекстом (союзов и союзных слов). Формальным показателем взаимной обратимости данных видов

афоризмов является совпадение количественных характеристик способов их ввода в текст (наиболее часто в постпозиции, реже в интерпозиции и почти никогда в препозиции к актуализирующему его содержание контексту).

2.2.2. Союзная связь между афоризмом и другими предикативными частями сложного предложения встречается чаще, чем бессоюзная (36 % от общего количества автономных афористических высказываний), но так же, как и она, характеризуется преимущественно сочинительными отношениями, однако в отличие от бессоюзной связи большей продуктивностью подчинительных отношений.

Наиболее часто афоризм встраивается в сложное предложение при помощи союзной связи в постпозиции (17 %). Ср.: Mrs. Page. *What! have I 'scaped love-letters in the holiday-time of my beauty, and am I now a subject for them? Let me see. Ask me no reason why I love you; for though Love use Reason for his physician, he admits him not for his counsellor.* (MWW – The Merry Wives Of Windsor, A 2, S 1). При этом подчинительные отношения между частями встречаются только в одном случае. Ср.: Friar. *Marry, this well carried shall on her behalf Change slander to remorse; that is some good: But not for that dream I on this strange course, But on this travail look for greater birth. She dying, as it must be so maintain'd, Upon the instant that she was accus'd, Shall be lamented, pitied and excus'd Of every hearer; for it so falls out That what we have we prize not to the worth Whiles we enjoy it, but being lack'd and lost, Why, then we rack the value, then we find The virtue that possession would not show us Whiles it was ours. So will it fare with Claudio.* <...> (MAAN, A 4, S 1).

Гораздо реже – в препозиции (менее 6,5 %). Ср.: Boyet. *Proud of employment, willingly I go. Princess. All pride is willing pride, and yours is so.* (LLL – Loves Labours Lost, A2, S1). Подчинительные отношения между частями сложного предложения встречаются в два раза реже, чем сочинительные. Ср.: Helena. *I will stand for 't a little, though therefore I die a virgin. Parolles. There's little can be said in 't; 'tis against the rule of nature. To speak on the part of virginity, is to accuse your mothers; which is most infallible disobedience. He that hangs himself is a virgin: virginity murders itself and should be buried in highways out of all sanctified limit, as a desperate offendress against nature. Virginity breeds mites, much like a cheese; consumes itself to the very paring, and so dies with feeding his own stomach. Besides, virginity is peevish, proud, idle, made of self-love, which is the most inhibited sin in the canon. Keep it not; you cannot choose but loose by't: out with 't! within ten year it will make itself ten, which is a goodly increase; and the principal itself not much the worse: away with 't!* (AWTEW, A 1, S 1).

Еще реже – ввод афоризма в предложение при помощи союзной связи в интерпозиции (немногим более 4 %). При этом преобладают сочинительные отношения между предикативными частями. Ср.: Bertram. *I think she has: certain it is I liked her, And boarded her i' the wanton way of youth: She knew her distance and did angle for me, Madding my eagerness with her restraint, As all impediments in fancy's course Are motives of more fancy; and, in fine, Her infinite cunning, with her modern grace, Subdued me to her rate: she got the ring; And I had that which any inferior might At market-price have bought.* (AWTEW, A 5, S 2). В единичных случаях комбинируются сочинительные и подчинительные отношения. Ср.: Cressida. *Perchance, my lord, I show more craft than love; And fell so roundly to a large confession, To angle for your thoughts: but you are wise, Or else you love not, for to be wise and love Exceeds man's might; that dwells with gods above.* (T&C, A 3, S 2).

Следует отметить, что при вводе афоризма в интерпозиции союзной связи в большинстве случаев (чуть менее 8,5 %) сопутствует бессоюзная (с различными комбинациями сочинительных и подчинительных отношений между частями). Ср.: Sir Toby Belch. *Approach, Sir Andrew: not to be abed after midnight is to be up betimes; and 'diluculo surgere,' thou know'st.* (TW, A 2, S 3); Biron. *Why, all delights are vain; but that most vain, Which with pain purchased doth inherit pain; As, painfully to pore upon a book To seek the light of truth; while truth the while Doth falsely blind the eyesight of his look: Light seeking light doth light of light beguile. So, ere you find where light in darkness lies, Your light grows dark by losing of your eyes. Study me how to please the eye indeed By fixing it upon a fairer eye, Who dazzling so, that eye shall be his heed And give him light that it was blinded by.* (LLL, A 1, S 1).

Близость количественных параметров продуктивности различных способов ввода афоризма в текст при помощи бессоюзной и союзной связи можно объяснить вторичной ролью союзов в синтаксической структуре сложного предложения с афоризмом, которые используются не столько как грамматические средства, сколько в качестве маркеров определенных семантических (смысловых) отношений между предикативными частями. Этим обусловлено и преобладание сочинительных отношений, которых и в бессоюзных, и в союзных предложениях с афоризмами более чем в десять раз больше, чем подчинительных, требующих обязательного наличия подчинительного союза как главного средства синтаксической связи.

**Заключение.** Индивидуально-авторские афоризмы, которые создаются не как самостоятельные произведения, а употребляются в литературных текстах, разграничиваются на содержательно и формально зависимые и, соответственно, не зависимые от контекста. Независимые от контекста произведения афористические изречения (свыше 27 % от общего количества индивидуально-авторских афоризмов) можно определить как автономные по отношению к нему и дифференцировать на абсолютно автономные и относительно автономные по степени содержательной и формальной деформации текста при их

элиминации из него. Абсолютно автономные афоризмы после элиминации из текста не оставляют в нем смысловых и содержательных лакун, могут восприниматься как нечто совершенно самостоятельное в тексте, даже инородное по отношению к нему, поэтому мало продуктивны в литературно-художественных текстах (около 32 % от количества автономных афоризмов). Можно выделить три основных способа ввода в текст относительно автономных афоризмов: в предшествующий контекст (препозитивный); в последующий контекст (постпозитивный); в обрамляющий контекст (интерпозитивный). Наиболее продуктивно функционирование относительно автономных афоризмов в постпозиции к связанному с ними семантически и/или синтаксически контексту (около 29,5 %), наименее продуктивно – в препозиции (около 12 %). Относительно автономные афоризмы можно дифференцировать на синтаксически свободные (связаны с контекстом только содержательно) и не свободные (связаны с контекстом и содержательно, и синтаксически). Синтаксически свободные относительно автономные афоризмы (около 7,5 %) вводятся автором в текст так же, как и абсолютно автономные афоризмы, однако в отличие от них содержательно связаны с контекстом (что маркировано в нем лексически и/или семантически). Синтаксически не свободные относительно автономные афоризмы (около 60,5 %) связаны с контекстом не только содержательно, но и синтаксически. Это проявляется в невозможности их элиминации из текста без нарушения его грамматической организации (при этом синтаксическая структура самого афоризма остается неизменной). Синтаксически не свободные афоризмы являются частью сложных предложений с бессоюзной связью (реже) и союзной связью (чаще) и вступают с другими частями в сочинительные и подчинительные отношения. Основным типом синтаксических отношений между предикативными частями бессоюзных и союзных предложений с афоризмами является сочинение (использующееся более чем в десять раз чаще, чем подчинение), которое усиливает содержательную и формальную обособленность относительно автономных афоризмов в тексте.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Эпштейн, М.Н. Афористика / М.Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1987. – С. 43 – 44.
2. Федоренко, Н.Т. Афористика / Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская. – М.: Наука, 1990. – 419 с.
3. Еленевская, М.Н. Структура и функции афоризма (на материале английского языка); автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.Н. Еленевская; Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л., 1983. – 20 с.
4. Иванов, Е.Е. О понятиях «афористический текст», «афористичность (афоризация) речи», «афористический стиль» / Е.Е. Иванов // Весці Беларус. дзярж. пед. ун-та. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2006. – № 3 (49). – С. 76 – 79.
5. Міхневіч, А.Я. Афарыстыка Якуба Коласа (да настановаўкі праблемы) / А.Я. Міхневіч // Беларус. лінгвістыка. – 1983. – Вып. 22. – С. 59 – 65.
6. Иванов, Е.Е. Афоризм в тексте и вне текста: семантика и структура / Е.Е. Иванов // Текст. Язык. Человек: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред.: С.Б. Кураш, В.Ф. Русецкий. – Мозырь: УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», 2007. – Ч. 1. – С. 29 – 32.
7. Иванов, Е.Е. О понятии структурной парадигмы афоризма / Е.Е. Иванов // Текст. Язык. Человек: сб. науч. тр.: в 2 ч.; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь: УО «МГПУ им. И. П. Шамякина», 2013. – Ч. 1. – С. 130 – 132.
8. Ridout, R. English Proverbs Explained / R. Ridout, C. Witting. – London: Pan Books LTD, 1969. – 223 p.